двумя великими враждующими классами, буржуазіей и пролетаріатомъ, и «экспропріаціей экспропріаторовъ?» Насколько подтверждается изслѣдованіемъ объективныхъ условій эта теорія крушенія?

Мы знаемъ, что Бернштейнъ особенно подчеркиваетъ недоказанность этой фатальной концентраціи капиталовъ, этого фатальнаго обнищанія пролетаріата и этого фатальнаго обостренія классовой борьбы. Но, подобно столь многому другому въ книгѣ Бернштейна, эта аргументація является лишь воспроизведеніемъ и отголоскомъ критики, которая была направлена раньше противъ теоріи Маркса со стороны соціалистовъ нѣкоторыхъ другихъ школъ, а особенно со стороны буржуазныхъ экономистовъ, при чемъ эти то послѣдніе занимались, конечно, больше всего не искреннимъ отыскиваніемъ истины, а тенденціознымъ пригибаніемъ фактовъ къ желанной оптимистической теоріи мѣщанства. Съ этой точки зрѣнія было бы поучительно сравнить статистическіе выводы Бернштейна съ результатами, къ которымъ приходилъ уже двадцать лѣтъ тому назадъ, оперируя надъ цифрами же, хотя бы Поль Леруа-Болье въ своемъ «Опытѣ о распредѣленіи богатствъ».

Нельзя однако отрицать, что и между соціалистами вообще, а въ послѣднее время и въ лагерѣ самихъ марксистовъ въ частности, все болѣе и болѣе слышатся голоса скептиковъ, задающихся вопросомъ, да точно ли такъ быстро и неуклонно совершается упомянутый процессъ «крушенія». Несомнѣнно, что всякій, кому приходилось заниматься статистикой внѣпартійныхъ цѣлей и работать при этомъ надъ сырымъ матеріаломъ, а не надъ готовыми уже, зачастую тенденціозными обобщеніями, припомнитъ изъ своей практики, какъ часто ему встрѣчались цифры, а порою и цѣлые ряды цифръ, не укладывающіеся въ классическую формулу концентраціи капиталовъ и обѣднѣнія пролетаріата.

Начать съ того, что, благодаря установившимся пріемамъ обработки хозяйственной статистики, картина экономическаго развитія повсюду искажена, искривлена въ сторону индустріализаціи общаго производства страны (выра-

женнаго въ стоимости продуктовъ). Дѣйствительно, чѣмъ развитѣе страна, тѣмъ болѣе замѣчается въ ней промысловъ, представляющихъ послѣдовательную обработку сырыхъ матеріаловъ на разныхъ стадіяхъ подготовленія къ потребленію. Ясно, что первоначальная стоимость этихъ матеріаловъ повторяется столько разъ въ итогахъ различныхъ промышленныхъ отраслей, сколько разъ продуктъ перемѣщается путемъ денежнаго обмѣна изъ рукъ въ руки производителей, занятыхъ послѣдовательными операціями. И то же самое придется сказать о всякомъ полу-фабрикатѣ, который, являясь окончательнымъ продуктомъ для низшей стадіи, играетъ роль простого сырого матеріала для слѣдующей. Можно представить себѣ, какая преувеличенная сумма стоимостей образуется на бумагѣ при сложеніи различныхъ отраслей индустріи, обрабатывающихъ въ теченіе года первоначальный продуктъ, сравнительно съ стоимостью сырого матеріала, доставляемаго земледѣліемъ и добывающею промышленностью. Поистинѣ, исторія пряди льна или клочка шерсти на различныхъ ступеняхъ ихъ обработки представила бы съ этой точки зрѣнія самый поучительный процессъ призрачнаго чисто статистическаго возрастанія стоимостей, произведенныхъ всею совокупностью слѣдующихъ одна за другой операцій. И если бы статистики, путемъ болѣе тщательнаго расчлененія стоимости продукта на ея составныя части въ каждой стадіи переработки, могли суммировать лишь дѣйствительныя стоимости, прибавленныя къ первоначальной стоимости на различныхъ фазисахъ процесса, то общій итогъ промышленности данной страны пересталъ бы насъ поражать, сравнительно хотя бы съ земледѣльческимъ производствомъ, своими размѣрами, какъ это случается при изученіи современныхъ цифровыхъ документовъ. А между тѣмъ одинъ изъ пунктовъ теоріи «крушенія» именно и основанъ на подчеркиваніи индустріализаціи обществъ, втянутыхъ въ капиталистическій процессъ производства.

Но кромѣ этой, такъ сказать, формальной статистической ошибки теорія крушенія страдаетъ фактическимъ преувеличеніемъ концентраціи въ области производства. Уже одно